

В. П. АДРИАНОВА-ПЕРЕТЦ

Очерки из истории русской сатирической литературы XVII в. (III—IV)

III. Азбука о голом и небогатом человеке

I

В византийской литературе были широко распространены стихотворения-акrostихи, одну из разновидностей которых представляют азбучные стихотворения: в них первые буквы строк или строф составляют алфавит. Через юго-славянское посредство эта литературная форма была перенесена к нам и пережила на русской почве любопытную историю — от переводной лирической азбучной молитвы Константина епископа болгарского (русские списки с XII в.) через многочисленные «толковые азбуки» XIII—XVII вв. церковно-догматического, церковно-исторического, полемического и назидательного содержания, к бытовым и сатирическим «историям по алфавиту» XVII и XVIII вв. и, наконец, к «революционной азбуке» 1905 г. С. В. Чехонина и А. Успенского¹ и «Советской азбуке» В. Маяковского² — острой и едкой сатире на интервентов, пытавшихся одолеть Советский Союз. Краткий обзор сохранившихся образцов этих «толковых азбук», «азбук с толкованием», «складных азбук» или «азбуковников», как они обычно называются в рукописной традиции, покажет нам, насколько гибкой оказалась данная литературная форма: в разные эпохи различные общественные группы использовали ее, чтобы особенно отчетливо запечатлеть в памяти читателей свою идеологию.

Старшие из известных в русской литературе «толковых азбук» — две лирических молитвы: первая — упомянутая выше молитва Константина

¹ Эту азбуку предполагалось издать в Женеве, но для ускорения решили отпечатать ее в Петербурге с указанием на женевскую типографию. Полиции, однако, удалось узнать об этом, и были арестованы не только отпечатанные листы, но и самые оригиналы рисунков. См. В. Боцяновский, Русская сатира первой революции 1905—1906. Л., 1925, стр. 42—43.

² Собр. соч., т. IV, М., 1929, стр. 244—246.